

Сакральная география – понятие, которое сравнительно недавно сформировалась на пересечении географической науки и культурологии. Как отрасль геокультурологии, своим предметом она имеет не географическое пространство с его традиционными физическими компонентами земной поверхности, а именно знаково-символические аспекты географии. Это произошло благодаря т.н. пространственному повороту в социогуманитарной сфере, случившемуся в последней четверти XX ст. вследствие которого внимание ученых было, преимущественно, перенесено от исследования категории времени на новое «прочтение» пространства.

Цель этой статьи – раскрыть понятие «сакральная география»; рассмотреть феномен религиозного туризма с точки зрения концепции повседневности; показать соотношение понятий «религиозный туризм», «паломничество» и «сакральная география».

Украинские исследователи, прежде всего – географы, с начала 90-х годов XX ст. уделяли пристальное внимание сакральной географии. Так, еще в 1993 г. Олег Шаблій, доказывая географичность религиозной сферы, употребил термин «сакральная география»¹. Продолжили разработку этой тематики украинские социальные географы – Любовь Шевчук, Ольга Любичева, Константин Мезенцев, Сергей Павлов, Иван Ровенчак, Андрей Ковальчук и др.

Российские географы Надежда Замятина и Иван Митин выделяют сакральную географию как одно из направлений гуманитарной географии².

Что касается философско-культурологического осмысления понятия «сакральная география», то многими исследователями оно также характеризуется как новое³.

¹ Шаблій, О. И. Сакральная география: становление и проблемы развития / О. И. Шаблій, А. И. Висьтак // Проблемы территориальной организации общества: тезисы докл. науч. конф. – Пермь, 1993. – С. 27–28.

² Замятина, Н. Ю. Гуманитарная география / Н. Ю. Замятина, И. И. Митин // Большая Российская энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. – Т. 8. – С. 151.

³ Аникеева, Е. Н. Священная география и священные реалии (на примере географии жития преподобного Сергия Радонежского) / Е. Н. Ани-

Под сакральной географией как объектом исследования, украинский философ Юрий Завгородний понимает «иерархически организованную сеть святых мест (сакральных топосов) в пределах той или иной религиозно-философской традиции, составляющую промежуточное измерение между Небесным и земным мирами»¹. Развивая мистический аспект сакральной географии, ученый считает ее неразрывно связанной с паломничеством и настаивает на том, что сакральная география и паломничество являются неотъемлемыми чертами традиционной украинской культуры.

По определению О. Лавреновой, сакральная или религиозно-мифологическая география возникает вследствие превращения окружающей среды в знаковую систему, где в роли знака выступают географические объекты или элементы культурного ландшафта, а в роли означаемого – архетипы, трансцендентные понятия, категории и соответствующие символы².

Сакральная география – это система знаний о соотношении разнообразных географических объектов, географических пространств с определенной социокультурной действительностью, а именно – с категориями священного. Понятие священного, прежде всего, соотносится с религией, и непосредственно с той ее стороной, которая касается мистического. Хотя это же понятие имеет и более широкое содержание – как обозначение чего-то особенно ценного, значимого. Священное почти всегда связано с трансцендентностью, мистичностью и тайной³.

кеева // Феномен паломничества в религиях: священная цель, священный путь, священные реликвии: материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-философских чтений. – СПб.: ГМИР, «Акционер и Ко», 2006. – С. 17–19.

¹ *Завгородний, Ю.* Сакральная География и Феномен Паломничества: Тайное или Явное? / Ю. Завгородний // *Філософія і релігієзнавство*. Перший науковий філософсько-релігійний портал. – Режим доступа: <http://tureligious.com.ua>. – Дата доступа: 28.09.2013.

² *Лавренова, О. А.* Культурный ландшафт: от Земли к Космосу. Ноосферная концепция В. И. Вернадского и понятие культурного ландшафта / О. А. Лавренова // *Биосфера*. Электронный научный журнал. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ihst.ru/~biosphere/03-2/Lavren.htm>.

³ *Завгородний, Ю.* Сакральная География и Феномен Паломничества: Тайное или Явное? / Ю. Завгородний // *Філософія і релігієзнавство*. Перший науковий філософсько-релігійний портал. – Режим доступа: <http://tureligious.com.ua>. – Дата доступа: 28.09.2013.

Как писал известный румынский культуролог Мирча Элиаде, священное и мирское – два основных образа жизни или способа бытия в Мире¹. Священный образ жизни предполагает отношение к миру, окружающему людей как к святому. Такое восприятие мира является благоговейным, сакральным, оно отмечено религиозным подходом к собственному жилищу, поселению и другим элементам пространства. Светский или мирской образ жизни определяет жизнедеятельность преимущественно как совокупность физиологических актов, которые сводятся, прежде всего, к деятельности. И если мирской образ жизни издавна является предметом изучения многих наук, то изучение священного способа жизни пребывает на стадии своего становления, а в контексте исследования священного образа жизни в пространственном аспекте, является заданием сакральной географии.

В работе «Священное и мирское» М. Элиаде приводит множественные примеры религиозной онтологичности пространства: для верующего человека пространство является неоднородным, в нем присутствует много разломов, разрывов, когда одни части пространства качественно отличны от других. Он пишет о том, что существуют просторы священные, но есть и противоположные, неосвященные, названные им аморфными, в которых как будто отсутствуют и содержание, и структура. Для религиозного человека такая неоднородность пространства свидетельствует о том, что священное пространство является реально существующим. Обнаружение священного онтологически сотворяет мир верующего.

Продолжая мысль о неравноценности пространства, украинский исследователь Тарас Возняк пишет, что семантическое пространство «вокруг» человека, группы, общности не есть равноценным, а поэтому – неравномерным. Не все места в ценностном или семантическом смысле одинаково наполнены смыслами, есть более «наполненные», а есть и почти «пустые»².

Одухотворение наполненных существенностью, смыслом мест было характерно и для язычества, и иудаизма, и христианства, и ислама, а также для восточных религий и мировоззренческих

¹ Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 144 с.

² Возняк, Т. Феномен міста / Т. Возняк. – Львів: Незалежний культурологічний журнал «І», 2009. – 333 с.

систем (конфуцианства, синтоизма, буддизма). В каждой из религиозных систем заложен один смысл – в таком месте обеспечивается духовный диалог и связь между людьми и божественной силой. Именно они попадают в поле зрения сакральной географии. А наиболее полисемантическими и пронизанными смыслами являются те места Земли, где географические факторы высокого или низкого расположения над уровнем моря, удаленности и т. п. способствовали выделению их из окружающего природного ландшафта. Высокие холмы, реки и места их слияния (В. Н. Топоров) считались особенно священными. При наделении таких объектов определенными культурными характеристиками, человек может ощущать присутствие Абсолюта, например, гора Афон, Арарат, Парнас, Тибет и др. Центром Мира может быть Священная Гора – место встречи Неба с Землей, монастырь или дворец, либо священный город. На горе Синай Иегова показывал Моисею образец святилища, которое тот должен для него построить. Как отмечает О. Лавренова, ландшафт может превращаться в священный текст при упоминании его или его элементов в священном писании или в священном предании. Таким образом возникший сакральный ландшафт символизирует собой события священной истории¹.

Культовые и сакральные места являются неотъемлемыми составляющими элементами культурных ландшафтов. Благодаря таким знаковым местам культурные ландшафты характеризуются базовыми семиотическими уровнями, на основе которых осуществляются мифогеографические, образно-географические и геосемиотические интерпретации². Храмы являются в высшей степени священными местами, обладающими подобными характеристиками. Так, например, мифы о Почаевской лавре (Тернопольская обл.) свидетельствуют о том, что она стоит на месте, где монахи Киево-Печерского монастыря, укрываясь от монголо-та-

¹ *Лавренова, О. А.* Культурный ландшафт: от Земли к Космосу. Ноосферная концепция В. И. Вернадского и понятие культурного ландшафта / О. А. Лавренова // Биосфера. Электронный научный журнал. – 2003. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ihst.ru/~biosphere/03-2/Lavren.htm>].

² *Замятин, Д.* Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук / Д. Замятин // Социологическое обозрение. – 2010. – Т. 9. – № 3. – Режим доступа: http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/05/1211605803/9_3_02.pdf.

тар на землях Волыни, стали свидетелями явления Богородицы. После ее пребывания на скале остался след ноги, из которого потом стала источаться вода. В результате этого стали собираться на святое место для молитвы люди, где вскоре был возведен храм. Местоположение храма, архитектура, сакральные изображения и т. п. тесно переплетающиеся с мифологией и священными текстами соответствующей религии, образуют своего рода священный текст. Следовательно, символическое понимание пространства, где «карта мира становится иконой, отражающей традиционное мирозерцание и различными своими частями выражающей на плоскости картину мироздания»¹.

Религиозное и мифологическое сознание людей, которое стало основанием традиционной культуры, занимает важное место в соединении человека с инобытием. Поэтому со времен первых эзотериков с их мистериями Осириса и Изиды, Элевсинских мистерий, сферы бессмертного духа, родилось открытие мира, полярного повседневности. Повседневность – как социокультурный феномен, являет собой эмпирический мир, в котором протекает жизнь всех людей и поэтому является чем-то само собой разумеющимся. Эмпирическая жизнь, как писала Елена Золотухина-Аболина, это брэнная жизнь, преходящее существование, исполненное телесных ощущений, душевных переживаний и разнообразных страданий, присущих как телу, так и душе².

С древних времен и до наших дней человек стремится выйти за пределы рутины повседневной жизни. Одним из таких выходов была и остается религия, которая дарит человеку возможность почувствовать и понять, что реальность, в которой он пребывает, не единственна, и за ее пределами есть иные миры, более привлекательные и могущие привести к бесконечному блаженству. А реальным проявлением выхода за пределы повседневного мира является религиозный туризм, понимаемый как посещение святых мест с познавательной целью, и, особенно, такая его разновидность как паломничество, предполагающее поклонение верующих святым местам и участие в богослужениях у святых мест³.

¹ См. Лавренова О. А. Указ. Раб.

² Золотухина-Аболина, Е. В. Повседневность: философские загадки / Е. В. Золотухина-Аболина. – К.: Ника-Центр, 2006. – С. 8.

³ Паломнический центр УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pilgrims.in.ua/ru/levoe-menyu-o-nas/>.

Поездки в святые места люди стали совершать со времен появления религиозных верований. Известны они были и в Древней Индии как посещения мест, наполненных энергией определенного божества, и в Древней Греции как посещение дельфийского оракула и т. п.

Традиция христианского паломничества к святым местам зародилась в европейской средневековой культуре, и, несмотря на то, что христианство не обязывало каждого верующего совершать паломничества, но всячески к этому подталкивало. «Сакральное, т. е. освещенное церковью как обладающее особой святостью, пространство вызывало желание посетить его. Для благочестивого христианина паломничество представляло единственную и ни с чем не сравнимую возможность соприкоснуться со святынями»¹.

Сакральная география получила в последние годы огромную популярность в мире, а в Европе издаются десятки путеводителей, которые породили мощную волну «сакрального туризма». Так называемые святые апостольские столицы, местонахождения чудотворных икон, нетленных мощей, святые источники, по мнению Л.Шевчук образуют геопространственные «фокусы» («ядра») религиозной жизни и деятельности, которые притягивают к себе миграционные потоки паломников и религиозных туристов².

Таким образом, сакральная география – это образованные сознанием человека представления о соотношении географических объектов (реальных или воображаемых) с трансцендентными понятиями, категориями и символами. Ее предметом является сакральное пространство, образованное путем символизации. Это дает возможность отражать в ландшафте иную реальность – мир идей и архетипов.

Религиозный туризм с точки зрения теории повседневности трактуется как один из возможных выходов за пределы рутины обыденной жизни и представляет собой временный выезд за пределы места жительства с ознакомительно-просветительской целью. Разновидностью религиозной туристической прак-

¹ Мельникова, Е. А. Образ мира: географические представления в Западной и Северной Европе. V–XIV в. / Е. А. Мельникова. – М.: Янус-К, 1998. – С. 111.

² Шевчук, Л. Т. Сакральна географія / Л. Т. Шевчук. – Львів: Світ, 1999. – 160 с.

тики является паломничество – поездка верующих людей различных конфессий для поклонения святым местам и совершения религиозных ритуалов.

Символизация пространства в сакральной географии приводит к тому, что оно превращается в «священный текст», насыщенный определенными знаками и символами. А умение читать подобные тексты требует овладения этим метафорическим языком. Для паломников, овладевших подобным языком, перемещение в пространстве превращается в прочтение текста сакральной географии.

ИСЛАМ И ИСКУССТВО: ОТ ЗАПРЕТА ИЗОБРАЖЕНИЙ К САКРАЛИЗАЦИИ КАЛЛИГРАФИИ

А. Д. Ичетовкина

Санкт-Петербург, Россия

В исламе изображений Аллаха не существует, поскольку правоверный мусульманин, последовательно исповедующий единобожие, даже помыслить не может, что у Аллаха может быть какая-то телесная внешность. Изображений пророка Мухаммада очень мало, и подавляющее большинство их выполнено в рамках шиитской традиции. В Коране нет ни одного места, конкретно запрещающего изображение людей и животных. Этот запрет можно вывести только из аята 92 суры 5 «Трапеза»: «О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы – мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, – может быть, вы окажетесь счастливыми!»¹.

Дело в том, что здесь ислам следует запрету на идолопоклонство, установленному еще Ветхим Заветом: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...»².

Кроме того, высказывается точка зрения, согласно которой отказ ислама от изображения живых существ обусловлен тем, что

¹ Здесь и далее аяты из Корана приводятся по переводу с арабского академика И. Ю. Крачковского.

² Исх. 20:3–5 (приводится по синодальному переводу, изданному Российским Библейским обществом).